

ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕСС ЛЕГИТИМАЦИИ. СООТНОШЕНИЕ ЛЕГИТИМАЦИИ И ЛЕГАЛИЗАЦИИ

В рамках теории легитимности весьма важное значение имеет проблема легитимации существующей власти. О важности легитимизации действующей власти можно судить по следующим соображениям.

Всякая власть призвана консолидировать общество, как некую общность людей, в пределах какой-либо территории и вместе с этим обществом выступить как единое целое. Это в свою очередь предполагает совместное достижение целей, которые с точки зрения данной общности выступают как жизненно важные. Однако консолидация общества, его единение с властью невозможно, если в отношениях между властью и обществом не существует должной степени доверия, которое, с одной стороны, создает для власти нужную социальную базу для действий и эффективного осуществления своих функций, с другой - для общества создает такой тип власти, который соответствует его ценностно-нормативным представлениям и рождает мотивацию повиноваться ей и выполнять ее требования и приказы. Как пишет К. Гаджиев, «устойчивость и жизнеспособность любой социально-политической системы или формы правления зависят от готовности ее субъектов или составляющих ее элементов действовать в соответствии с определенными законами и правовыми нормами. А это, в свою очередь, зависит в большей степени от уважения к власти и закону со стороны если не всех, то во всяком случае большинства граждан».¹

В условиях современной либерально-демократической политической системы власть организуется посредством всеобщих свободных и равных выборов. Это предполагает, что избранная в результате всеобщих выборов власть олицетворяет собой признанность и доверие, как минимум, большинства данного общества. Это означает признание данной власти обществом, т.е. признание ее правомочности осуществлять властные функции, приказывать, а в случае неповиновения применять силу. Следовательно, власть, избранная в результате всеобщего проявления воли общества, является легитимной в силу именно этого факта. То есть, можем сказать, что если власть сформировалась в результате всеобщих выборов и олицетворяет собой волю хотя бы большинства общества, то эта власть легитимна. Но дело обстоит иначе, когда власть формируется не в результате выборов, а путем переворота, узурпации, захвата какой-либо,

¹ Гаджиев К. С. Политическая философия. М 1999, с. 240

не пользующейся доверием или признанием общества, группой. В такой ситуации появляется потребность в легитимизации существующей власти, в заполнении вакуума доверия, который появился в результате прихода к власти таким путем. Как пишет Г. Григорянц, «даже в тех случаях, когда власть изначально незаконно захвачена, последующие действия власти по управлению социальным порядком предполагают легитимацию «права» на захваченное управление, что убедительно демонстрируют все исторические примеры дворцовых переворотов или социальных революций».² Здесь возможно появление характерного вопроса: а зачем вообще власть нуждается в легитимизации? Власть располагает всеми необходимыми ресурсами – административным, финансовым и, наконец (что самое важное), силовым, с помощью которых она может держать в повиновении все общество независимо от того, пользуется она его доверием или нет?

Признавая правомерность и первого, и второго вопросов, мы хотим более досконально ответить на них, выяснив некоторые важные обстоятельства.

Сила, без сомнения, является одним из главных атрибутов власти, который всегда, во все времена и у всех народов подчеркивал значимость власти, создавал необходимую атмосферу для осуществления властных функций. Сила выступала и до сих пор выступает также сдерживающим фактором для многих потенциальных преступлений и нарушений правопорядка. Следовательно, сила власти является также гарантом правопорядка, устрашающим фактором для его потенциальных нарушителей. Наконец, сила выступает также защитником власти от всяких домогательств со стороны других политических сил, выступает как важнейший ресурс во время попыток свержения действующей власти, во время социально-революционных потрясений, попыток переворотов и т.д., без чего власть не могла бы продолжать свое существование в пространстве и во времени. Обобщая сказанное, можно констатировать, что сила – это важнейший ресурс власти, но ...

Еще с древних времен многие философы и теоретики утверждали, что основываясь на одной лишь силе, власть не может долго устоять, эффективно функционировать, обеспечить себе социальную базу, надеяться на общественную поддержку во время важнейших внутривнутриполитических и внешнеполитических инициатив.

Именно здесь и появляется необходимость получения доверия и признания со стороны общества, поскольку именно наличие доверия и признания общества сводит на нет необходимость постоянного использования властью силы. Если это доверие и признание не получено властью

² Григорянц Г.Г. «Власть и легитимация власти», Ер., «Гитупон», 2004, с. 11

изначально, в процессе своего генезиса, то есть если власть изначально не является легитимной (что возможно только в случае власти, сформированной в условиях всеобщих демократических выборов, о чем было сказано выше), то появляется жизненная для власти необходимость «добиться» признания и доверия общества в результате вполне определенного процесса. Именно этот процесс и именуется *легитимизацией* или *легитимацией* политической власти.

В политологической литературе - в учебниках, словарях и т.д., есть множество определений легитимизации. Приведем некоторые из них.

В политологическом словаре В.И. Даниленко дается следующее определение легитимизации (или легитимации): «**Легитимация** (лат. *legitimus* - законный), - процедура общественного признания какого-либо действия, действующего лица, события или факта; в политике - ее признания, объяснения, оправдания».³

В политологическом учебнике А.И. Кравченко написано: «**Легитимация** (от лат. *legitimus* - законный) – признание или подтверждение законности государственной власти, какого - либо социального института, статуса, полномочий, опирающиеся на принятые в данном обществе ценности. Основой легитимации могут быть традиции и обычаи, харизма, конституционные нормы, демократические выборы, референдум или плебисцит.»⁴

В политологическом словаре – справочнике М. А. Василика и М. С. Вершинина написано: «**Легитимация** – процедура общественного признания какого-либо действия, события или факта, действующего лица. Она призвана обеспечить повиновение, согласие, политическое участие без принуждения, а если оно не достигается – оправдание такого принуждения».⁵

Итак, обобщая эти определения, мы можем сказать: *легитимация – это процесс, направленный на оказание определенного воздействия на общественное сознание и имеющий целью обоснование права представителей именно данной власти осуществлять властные функции. Под понятием властных функций можно понимать не только право управлять, устанавливать цели общественного развития, отдавать приказы, но и применять открытую силу в случае неповиновения.*

³ Даниленко В.И. «Современный политологический словарь», NOTA BENE, 2000, с. 439

⁴ Кравченко А.И., Политология: учеб. – М.: Изд-во Проспект, 2006. с. 169

⁵ Василик М. А., Вершинин М. С. «Политология: Словарь – справочник.», М.: Гардарики, 2001, с. 131

Необходимость в легитимации «чувствует» всякая власть, будь она демократической, авторитарной или даже тоталитарной. Так, еще в Древнем Китае Конфуций, придавая особое значение доверию и уважению народа к правителям, говорил, что хорошо управляемое государство должно отличать наличие трех вещей: там должно быть достаточно продовольствия, достаточно вооружения и народ должен *верить* правителям. Причем, он отмечал, что в случае крайней необходимости «можно отказаться от оружия. ... Можно отказаться от пищи. С древних времен еще никто не мог избежать смерти. Но без доверия [народа] государство не сможет устоять.»⁶

Процесс легитимации прошел длительный путь развития и становления, в разных эпохах истории человечества принимая самые разнообразные формы. Причем все эти формы складывались на основе царящих в данную эпоху в общественном сознании соображений, представлений и идей насчет власти, политики, государственных деятелей и т.д. То есть процесс легитимации всегда имел своей основой общественное сознание, приспосабливался к нему и, соответственно, претерпевал постоянную эволюцию в зависимости от изменений, происходящих в общественном сознании. Во многих типологиях легитимации у разных авторов различные ее формы перечисляются и разделяются, в основном, по временному критерию. Но это суждение не исчерпывает все типологии легитимации. Мы начнем свое исследование типологий легитимаций власти именно с исторического очерка, так как только на этой основе можно составить первоначальное представление об этом процессе и непосредственно подойти к современным, более сложным методам и подходам.

Так, в книге «Политическая философия» К. С. Гаджиев пишет: «Система легитимизации власти прошла длительный и сложный путь формирования и эволюции. В течение всей истории человечества вплоть до Нового времени определяющую роль в этом отношении играли мифология и религия. Их роль и функция состояли в обосновании идеи божественного происхождения власти вообще и власти того или иного князя, царя, императора, династии в частности. Нужно учесть, что в определенной форме эта «божественная идея» прошла через историю почти всех существующих на земле народов».⁷ Действительно, мифы и религия играли важнейшую роль в «изначальной» (в историческом смысле) легитимизации власти. В этом смысле почти ни один известный народ не составляет исключения. Мифы и религии, будучи важной частью культуры любого народа, пронизывают все ее культурное наследие, проявив свое влияние и в нынешних некоторых представлениях и суждениях о власти.

⁶ «Люнь Юй», Древнекитайская философия, том I, М., «Мысль» 1972, с. 160

⁷ Гаджиев К. С. Политическая философия. М 1999, с. 241

Почти у всех древних народов правители получали свою власть либо непосредственно от Бога или каких-то божеств (в основном это были божества, олицетворяющие справедливость, мощь, мудрость и другие добродетельные признаки власти). Так, в Египте божественный характер власти фараона предполагал, что она соответствует естественному божественному порядку справедливости, т.е. богине Маат. У шумеров таким божеством, от которого получала свое освящение, следовательно легитимацию, власть их правителей, был Шамаш, что особо упомянуто в законах царя Хаммурапи (1790 г. до н. э.). В древнекитайской традиции властителем китайцев являлся император Поднебесной, который выступал звеном, связывающим народ с Небом, а последнему отводилась роль высшей направляющей силы. Это служило важнейшим, если не единственным, ресурсом легитимации деспотической власти китайских императоров. Согласно Святому Писанию, законы еврейского народа переданы Моисеем прямо от Бога. «И пришел Моисей и созвал старейшин народа, и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу. И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда»⁸.

В этом смысле армянский народ тоже не составляет исключения. Известно, что царь Арташес I Благой весьма удачно применял этот механизм. Это «было связано с культом предков царя, династии, что было начато или чему был придан большой размах при Арташесе. ... Заботясь о поднятии авторитета своей личности и власти, властители эллинистической эпохи не жалели сил и средств для раздувания этой своеобразной «политической религии», в рамках которой им приписывалась божественная сущность, а во многих случаях божественное происхождение. Мощный властитель Великого Айка тоже мог иметь чаяния божественного происхождения. В своей новой столице Арташате Арташес создал храм, посвященный культу его предков»⁹.

Примеры такого рода можно приводить бесконечно, но мы ограничимся сказанным, поскольку уже можно составить полное представление об изначальном механизме легитимизации власти в древние времена. Из приведенных примеров можно прийти к важному заключению: процесс легитимизации зиждется исключительно на образах и представлениях, которые в данный промежуток времени царят в общественном сознании. В этом смысле не удивительно, а, наоборот, закономерно, что первоначаль-

⁸ Кн. Исхода; гл. 19: 7 - 9

⁹ «Հայ ժողովրդի պատմություն», 8 հատոր., Գ. 1, «Հայաստանը նախնադարյան-համայնական և ստրկատիրական կարգերի ժամանակաշրջանում», Երևան, 1971, էջ 538 - 539

ный процесс легитимизации власти основывался на мифологических представлениях.

Следующим этапом в развитии человечества можно считать появление монотеистических религий, и в частности, христианства, оказавшего громадное влияние на духовное, культурное, политико-правовое развитие мира в целом. С появлением христианства и закреплением его в истории как одной из важнейших религий произошло поворотное влияние на механизмы легитимации власти. Христианство оказало большое влияние на толкование власти и ее носителей, и, следовательно, на восприятие власти обществом.

Оправдание власти и ее носителей божественным провидением выступает следующим основным механизмом легитимизации власти в историческом развитии человечества. Хотя здесь следует отметить, что изначально эта идея служила скорее основанием для притязаний на светскую власть со стороны высших духовных служителей католической церкви и, в частности, римских пап. Оправданию этим притязаниям были посвящены труды многих великих мыслителей эпохи раннего христианства и средневековья. Так, выдающийся мыслитель средневековья Фома Аквинский в своем труде «О правлении государей» писал: «Служение его царству, поскольку духовное отделено от земного, вручено не земным правителям, а священникам, и особенно, высшему священнику, наследнику Петра, наместнику Христа папе римскому, которому все цари христианского мира должны подчиняться, как самому Господу и Иисусу Христу. Ведь те, кому принадлежит забота о предшествующих целях, должны подчиняться тому, кому принадлежит забота о конечной цели, и признавать его власть»¹⁰. Но в результате (ввиду усиления светской власти, в эпоху Возрождения, в процессе появления национальных государств в Европе) эта вражда была преодолена, а точнее решена в пользу светской власти. В эпоху абсолютной монархии власть короля или императора легитимизировалась именем и волей Господа. Из этого принципа берут свое начало такие названия государств и союзов государств, как Священная Римская Империя или Священный Союз.

После французской революции, с появлением теории либерализма, появились новые претензии и взгляды к легитимности власти, где в качестве главного и единственного механизма легитимации власти выступает факт выборности власти, то есть процесс организации власти в результате всеобщих свободных и равных выборов. Таких фактов достаточно много в современных политических процессах. В качестве весьма известного примера можно привести формирование новых властей

¹⁰ Аквинский Фома, «О правлении государей.», «Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII ввков». Л. 1990, стр 242

в Грузии. В результате известной «Революции роз» Михаил Саакашвили, ее вождь, после отставки Эдуарда Шеварднадзе стал фактическим новым руководителем Грузии, как это случается в результате всех революций, после которых новая власть «от имени народа» объявляет старую власть свергнутой и сразу же приступает к исполнению властных функций, к скорейшему изданию новых важных декретов, приказов, законов и т.д. Сам факт революции (но не переворота), с участием широких народных масс уже предполагает, что новая власть располагает доверием и признанием народа и, следовательно, не нуждается в новых выборах, чтобы выразить это на языке чисел, т.е. количеством голосов, полученных в пользу новой власти. Такая последовательность политических действий пронизывает историю почти всех революций.

В случае революции в Грузии новые политические силы сразу приступили к организации внеочередных выборов президента, чтобы избрать нового руководителя страны. Результаты выборов не были неожиданными. Скорее наоборот. Каждый аналитик мог предвидеть такой исход. Но здесь важны были не результаты, не количество голосов в пользу Саакашвили, а сам процесс, сам факт формирования власти в результате всеобщих выборов, или, говоря на языке политической науки, сам процесс *легитимизации* новой власти. То есть выборы были здесь неким обязательным обрядом, через который должна была пройти новая власть, неким освящением или крещением. В условиях современной либеральной демократии, выборы являются главным процессом легитимизации власти, отражением степени доверия и признания власти обществом.

Но сказанным не исчерпывается количество механизмов легитимации власти. Разные авторы предлагают разные варианты и механизмы легитимации власти либо во временном ракурсе (перечисляя исторические методы и механизмы), либо по сложности, либо с точки зрения различных форм осуществления власти (тоталитарных, авторитарных, демократических) и т.д.

Для достаточного раскрытия легитимации следует также отдельно рассмотреть вопрос о различии между легитимацией и легализацией, понятия, которые часто путаются или используются одно вместо другого, тогда как между ними имеются существенные различия. Как пишет В. И. Даниленко, «легитимность политического явления не означает его юридически оформленной законности, и поэтому легитимацию не следует смешивать с легализацией».¹¹ Первоначальное различие между этими двумя понятиями состоит в том, что каждое из них понятий представляет собой отдельную область знания: легализация – это юридическое понятие,

¹¹ Даниленко В.И. «Современный политологический словарь», NOTA BENE, 2000, ст. 439

тогда как легитимация – политическое. Следовательно, эти понятия являются объектом исследований разных наук. Общим между этими понятиями является то, что и легитимация, и легализация представляют собой процессы, направленные на определенную цель.

В научной литературе существуют конкретные определения понятия «легализация». Так, у А. И. Кравченко приведено следующее определение: «Легализация (от лат. *legalis* - законный) – 1) разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту, действию; 2) подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей. Легализации, как правило, подлежат документы, составленные за границей или предназначенные для действия в зарубежном государстве. Производится в форме удостоверительной надписи консула».¹²

Как видно из определения, легализация представляет собой процесс, направленный на придание юридической силы какой-либо организации, акту, действию и т.д. В качестве объекта легализации может выступать также некий документ, как написано в определении, что абсолютно исключается в случае легитимации. Объектом легализации может выступать также организация, и в качестве такой организации, безусловно, может выступать также власть, то есть легализация как процесс относится также к власти. В этом смысле легитимация и легализация совпадают, но если легитимация, как политическая категория, относится исключительно к власти (что мы уже показали), то легализация в этом смысле имеет более широкое применение и может относиться ко всяким организациям, что подтверждается бесчисленными примерами; так, например, регистрация в Министерстве Юстиции Республики Армения религиозной организации «Свидетели Егвы» является легализацией этой организации, но никак не легитимацией. То же самое можно сказать и о легализации какого-либо документа.

Вторым основным различием между легализацией и легитимацией является «объект их воздействия». Легитимация, как политический процесс, направлена на все общество, к сознанию и подсознательным слоям общества в целом, к ценностно-нормативным представлениям и приоритетам его представителей. То есть легитимацию можно представить также как политико-психологический или социально-психологический процесс, характерность, которая исключается в случае легализации. Следовательно, в случае легализации основой процесса выступают законы, юридические нормы; легитимация имеет своей основой ценностно-нормативные приоритеты общества, которые часто могут не только не

¹² Кравченко А.И., Политология: учеб. – М.: Изд-во Проспект, 2006, с. 169

совпадать, но прямо противоречить законам и юридическим установлениям.

Но следует обратить особое внимание на одно важное обстоятельство. В обществах с демократическими политическими системами процессы легитимации власти и ее легализации могут также совпадать. Так, например, организация новых властей какой-либо страны посредством всеобщих и свободных выборов согласно конституции этой же страны выступает как процесс и легализации, и легитимации данной власти. Здесь в качестве примера можно привести организацию новой власти в Грузии после революции роз, о чем мы уже говорили выше. Новые выборы состоялись как процесс легализации власти М. Саакашвили после свержения Э. Шеварднадзе согласно конституции этой страны, и в то же время как процесс легитимации власти посредством получения вотума доверия общества. Здесь следует отметить важнейшую роль демократической политической системы, поскольку именно при ее наличии (когда основной закон государства принимается в результате плебисцита, а другие законы – представительным органом, формируемым опять-таки посредством всеобщих выборов) возможно совпадение легализации и легитимации. И именно это дало основание Максу Веберу в своей типологии назвать третий тип легитимного господства рационально-легальным, и отметить, что этот тип, которым сокращенно можно назвать *легальной легитимностью*, возможен только в современных ему европейских демократических государствах.

Список использованной литературы

1. Аквинский Фома, «О правлении государей.», «Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII веков», Л. 1990
2. Василий М. А., Вершинин М. С. «Политология: Словарь – справочник.», М.: Гардарики, 2001
3. Гаджиев К. С. Политическая философия. М 1999
4. Григорянц Г.Г. «Власть и легитимация власти», Ер., «Гитутюн», 2004
5. Даниленко В.И. «Современный политологический словарь», NOTA BENE, 2000
6. Кн. Исхода; гл. 19: 7 - 9
7. Кравченко А.И., Политология: учеб. – М.: Изд-во Проспект, 2006
8. «Люнь Юй», Древнекитайская философия, том 1, М., «Мысль» 1972
9. «Հայ ժողովրդի պատմություն», 8 հատոր., Հ. 1, «Հայաստանը նախնադարյան-համայնական և ստրկատիրական կարգերի ժամանակաշրջանում», Երևան, 1971